

Глава 18.2: Лесть

Нин Цзяю, конечно, это знал.

В оригинальном романе именно из-за того, что «добрые люди остаются без награды, а негодяи живут тысячу лет», его в пух и прах разнесли читатели на разных платформах, и так Нин Цзяю на него и наткнулся. Он заметил второстепенного, пушечно-мясного персонажа с тем же именем, заинтересовался и прочитал, ни разу не вообразив, что однажды проснется внутри самой книги.

Глядя на красивое лицо Янь Шо, Нин Цзяю не мог не вспомнить тот вечер, когда Янь Шо подвез его обратно в университет.

Янь Шо не забывал отплатить даже за малейшую доброту. Чтобы такой человек в итоге превратился в жестокого и тираничного злодея из оригинальной истории, он, должно быть, пережил невообразимые трудности.

Нин Цзяю хотел спасти себя, а заодно и Янь Шо.

«Корпорация Янь и Столичный Имперский Университет находятся в противоположных сторонах. Вы не только специально подвезли меня из Центрального парка в тот день, но и дали мне эту высокооплачиваемую работу. Вы отличаетесь от них». Нин Цзяю одарил его искренней улыбкой.

Читающий взгляд Янь Шо чуть задержался. Он отстраненно сказал: «Это было просто совпадение».

Нин Цзяю изо всех сил старался преподнести «радужный пук» (цветочное, преувеличенное восхваление, лесть): «В моем сердце вы самый лучший человек на свете».

Янь Шо слегка фыркнул: «Лесть не поможет тебе получить прибавку».

«Зато может спасти мне жизнь», – подумал Нин Цзяю.

«Я говорю от всего сердца», – произнес Нин Цзяю с самым искренним выражением лица, точно так же, как когда он ребенком украл куриные ножки, был пойман, а потом свалил вину на старшего брата.

Брата побили, а он получил мясо. Родители, обманутые его невинной внешностью, строго наказали брату не портить младшего.

Янь Шо взглянул на него и мягко сказал: «Я нанял тебя, чтобы ты ухаживал, а не вбивал клин

между мной и моим племянником».

Нин Цзяю надулся: «Я делал это только для вашего же блага».

Его голос был очень тихим, всего лишь тихое ворчание, но он не ожидал, что слух Янь Шо окажется настолько острым, что тот на самом деле его услышал, уловив даже намек на скрытую обиду.

Янь Шо поднял глаза. Нин Цзяю усердно массировал его ноги. Сам он не чувствовал внешней боли, но, судя по энергичным усилиям Нин Цзяю, тот, вероятно, вымещал на его ногах только что полученный гнев.

«Руки не устали?» – спросил Янь Шо, так сильно напугав Нин Цзяю, что его руки ослабли, и он чуть не упал на него.

«Вы это чувствуете?» – спросил Нин Цзяю в шоке.

Янь Шо не подтвердил и не опроверг, просто тихо посмотрел на него.

В оригинальном романе о травме ноги Янь Шо говорилось лишь вскользь, без подробностей. Нин Цзяю никогда не видел надлежащего медицинского заключения, поэтому не знал точного характера состояния Янь Шо.

Он только что использовал почти всю свою силу. Если бы Янь Шо полностью не потерял чувствительность, то обязательно заметил бы, что Нин Цзяю ему мстит.

Подумав немного, Нин Цзяю решил действовать на опережение: «Не устали. Такой уровень давления необходим, чтобы уход был эффективным».

Янь Шо приподнял бровь. «Ты думаешь, я впервые нанимаю сиделку?»

Нин Цзяю ответил с полной уверенностью: «Но вы впервые наняли меня. Я отличаюсь от других – это моя собственная техника». Говоря это, он снова усилил давление. Увидев, что выражение лица Янь Шо не изменилось, он сделал вывод, что, скорее всего, его ноги действительно ничего не чувствуют.

Прямо сейчас Янь Шо стоял на вершине пищевой цепи этой книги. Его единственным недостатком была инвалидность. Если бы он смог вылечить свои ноги, то, когда Янь Тяньхао позже начал бы свое наступление, недостаток Янь Шо не был бы столь очевидным.

Нин Цзяю опустился на колени рядом с Янь Шо и осторожно спросил: «Президент Янь, ваша травма ноги была связана с костью или нервами?»

Янь Шо взглянул на него, его глаза были мрачными.

Нин Цзяю, поняв, что задел больное место, немного испугался. «Если вы предпочитаете не обсуждать это... все в порядке... Я просто в последнее время много читал на эту тему... Подумал, может, смогу помочь...»

Янь Шо, казалось, услышал анекдот: «Тридцать ведущих мировых экспертов не смогли вылечить меня тогда. А ты сможешь?» Интонация последних двух слов слегка повысилась, сарказм был безошибочен.

Нин Цзяю верил, что его медицинские знания опережают этот мир на десятилетия, и, возможно, он действительно смог бы найти решение. Но отношение Янь Шо было настолько враждебным, что великий Доктор Нин решил дать ему возможность разобраться во всем самому.

«О, нет», – сказал он, уткнувшись в массажирование ног Янь Шо. Воспользовавшись отсутствием внешней чувствительности у Янь Шо, он несколько раз сильно его ущипнул.

Янь Шо смотрел на его спину, смутно ощущая, что Нин Цзяю злится.

«Какая разница, что он злится? Как это может сравниться с агонией моих разбитых ног и всем пережитым мной разочарованием?»

В комнате на некоторое время воцарилась тишина, пока Нин Цзяю не взял бутылочку со спиртом и не сказал Янь Шо со строгим лицом: «Снимайте штаны».

Выражение лица Янь Шо стало сложным. «...В этом не будет необходимости».

Нин Цзяю, не уверенный, искренне ли он беспокоится о Янь Шо или намеренно мстит, серьезно сказал: «Я не делал вам вчера протирание спиртом. Нам нужно сделать это сегодня».

«Я сказал, не нужно». Янь Шо снова использовал свирепый взгляд, чтобы остановить Нин Цзяю, когда тот попытался приблизиться.

Образ большой белой акулы снова всплыл в сознании Нин Цзяю, но он подавил его. Янь Шо мог быть устрашающим, но, сидя там беззащитно, прислонившись к изголовью, не в силах пошевелиться, он также казался странно уязвимым — тем, кем можно воспользоваться.

Собравшись с духом, Нин Цзяю сделал решительный шаг вперед, держа в руке медицинский спирт. «Президент Янь, как ваш сиделка, я обязан следить за вашим физическим состоянием. Если вы будете продолжать отказываться от ухода и в итоге получите пролежни, кого вы тогда будете винить?»

«Тогда я сломаю тебе ноги», – холодно сказал Янь Шо.

Нин Цзяю быстро попытался оправдаться: «Но это же очевидно вы не даете мне провести обработку».

Янь Шо свирепо посмотрел на него. «Можешь уходить. Мы исключим это из твоих обязанностей по уходу в дальнейшем».

Нин Цзяю со вздохом сожаления сказал: «Какая пустая трата моей ежемесячной зарплаты в 300 000 юаней. Вам действительно стоит просто снять штаны».

<http://bllate.org/book/12812/1130371>